

Галия Форпост

Когда сердце
выбирает не разум,
а судьбу...

АУДИО
СПЕКТАКЛЬ

ИСКРА
МЕЖДУ
СТАЛЬЮ
и
ХИДЖАБОМ

ПЛАМЯ, КОТОРОЕ НЕВОЗМОЖНО ПОТУШИТЬ

Талия Форпост Искра между сталью и хиджабом

<https://litres.ru/74046888>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она носит шёлковый хиджаб и спасает жизни в полевых госпиталях. Врач с неукротимым внутренним огнём и верой, которая сильнее страха.

#Он носит шрам над бровью и кинжал отца на поясе. Горец с кулаками из стали и сердцем, которое билось только ради долга пока не встретило её.

Их любовь запретна. Невозможная. Обжигающая.

Между ними стоят вековые обычаи, чужая воля, чужие деньги и человек, который не умеет проигрывать

Между ними полыхает война, которая забирает всё.

Между ними горит искра, которую не потушить.

Кавказские горы. Адаты. Маслиат. Настоящие мужчины, которые не бросают слов на ветер. Женщина, ради которой рушат стены. Любовь, от которой горят страницы.

#Осторожно: вызывает зависимость, учащённое сердцебиение и острое желание найти своего горца.

Финал, после которого ты не уснёшь до утра

#Осторожно: вызывает зависимость, учащённое сердцебиение
Аудио в озвучке, от которой плавятся наушники!

Талия Форпост

Искра между сталью и хиджабом

Глава 1

Первая искр

а

Ночь в кавказских горах жила своей древней, необузданной жизнью. Ветер с вершин нёс терпкий аромат сосновой смолы, полыни и далёкого дыма, а луна заливала скалы серебристым, почти мистическим светом. Тимур стоял на краю обрыва, словно сам был частью этих гор – высокий, широкоплечий, с мощной осанкой воина. Жёсткая чёрная борода обрамляла суровое лицо, шрам над правой бровью придавал ему опасную притягательность. В его тёмных глазах, глубоких как горные озёра, отражалась вся сила Кавказа: честь, сталь и неукротимая страсть.

Из тени тропинки вышла она.

Лейла.

Её движения были лёгкими и грациозными, будто ветер сам учил её ходить по этим тропам. Тёмно-синий шёлковый хиджаб мягко струился вокруг лица, подчёркивая безупреч-

ную линию скул и огромные миндалевидные глаза, в которых горел тихий, но неукротимый внутренний огонь. Она остановилась, почувствовав его присутствие, и их взгляды столкнулись с такой силой, что воздух между ними, казалось, затрещал.

Сердце Тимура, привыкшее к железному ритму долга, пропустило удар. Жаркая волна прокатилась по груди. Он шагнул вперёд, и земля под ногами словно ответила ему гулом.

– Лейла... – произнёс он низким, бархатным голосом с глубоким кавказским акцентом, в котором звучала первозданная мужская сила. – Такая женщина, как ты, не должна бродить одна по ночным горам. Даже луна может позавидовать твоей красоте и испугаться за тебя.

Лейла замерла. Её щёки под тонкой тканью вспыхнули горячим румянцем. Она подняла подбородок, стараясь сохранить достоинство, но голос предательски дрогнул:

– Ты знаешь моё имя, Тимур... А я знаю, кто ты. Мужчина, которого боятся даже горы.

Он улыбнулся – медленно, хищно и невероятно притягательно и улыбка сломала что-то внутри неё. Тимур достал из кармана маленький серебряный медальон-полумесяц на тонкой цепочке. Металл ещё хранил тепло его тела.

– Возьми. Он принадлежал моей матери. Хранил её в самые тёмные ночи. Теперь... пусть хранит тебя. Потому что с этой минуты я не смогу отвести от тебя взгляд.

Когда их пальцы встретились, искра вспыхнула по-настоящему. Горячая, электризующая, почти болезненная. Лейла почувствовала, как тепло его кожи проникает сквозь хиджаб прямо в душу. Она не отдернула руку. Медальон лёг в её ладонь, словно печать судьбы.

Они пошли рядом по узкой тропинке над бездонной пропастью. Тимур говорил тихо, но каждое слово было наполнено глубиной: о гордости горца, о чести, о том, как в его жизни всегда было место только долгу... до сегодняшней ночи. Лейла слушала, а потом её мягкий, мелодичный голос полился в ответ – о вере, которая даёт силы, о мечте исцелять сердца и тела, о тихой тоске по настоящему чувству.

Внезапно мощный порыв ветра сорвался с перевала, словно сам Кавказ решил испытать их. Лейла пошатнулась. В тот же миг Тимур оказался рядом. Его сильная рука обхватила её за талию, резко, но невероятно нежно прижимая к себе. Их тела слились в одно. Она почувствовала твёрдость его груди, бешеный ритм его сердца, горячее дыхание у своего виска.

– Я не дам тебе упасть, Лейла, – хрипло прошептал он, почти касаясь губами её уха. – Ни сегодня. Ни завтра. Никогда.

Его пальцы слегка сжались на её талии. Лейла подняла глаза. Их лица были так близко, что она ощущала жар его кожи. Время остановилось. В его взгляде бушевал настоящий огонь – страсть, которую он больше не скрывал. Запретная, глубокая, всепоглощающая.

Сердце Лейлы колотилось так сильно, что, казалось, гото-

во было вырваться из груди. Тепло разлилось по всему телу сладкой, опасной волной. Она знала: эта ночь изменила всё. Между сталью его воли и нежностью её хиджаба вспыхнула искра, которая могла либо спалить их обоих, либо осветить целую жизнь.

Тимур не отпускал её. И она не просила.

Глава 2

Запретное

тепл

о

Утро в горах пришло нежным золотым светом. Солнечные лучи скользили по вершинам, окрашивая снег в розовый. Лейла стояла у небольшого родника, набирая воду в кувшин. Руки слегка дрожали после бессонной ночи. Медальон Тимура лежал на груди под хиджабом и обжигал кожу.

Она почувствовала его раньше, чем услышала шаги.

Тимур подошёл бесшумно, как настоящий горный воин. Высокий, уверенный, в тёмной одежде, которая подчёркивала мощь плеч. Он остановился в двух шагах, но воздух между ними уже горел.

– Доброе утро, Лейла, – произнёс он низким, тёплым голосом. – Ты почти не спала. Я видел свет в твоей палатке.

Она повернулась. Их глаза встретились, и вчерашняя искра вспыхнула с новой силой.

– Ты следишь за мной, Тимур?

– Не следил. Просто не мог не думать о тебе, – честно ответил он. В его словах не было игры. Только прямая мужская сила.

Лейла опустила взгляд, но улыбка тронула уголки губ.

Тимур шагнул ближе и протянул ей тёплый свежий лаваш

с сыром и зеленью, завёрнутый в чистую ткань.

– Поешь. Ты вчера почти ничего не ела. Я не позволю тебе слабеть.

Она приняла еду. Их пальцы снова соприкоснулись. На этот раз задержались на секунду дольше. Тепло его кожи отдалось сладкой дрожью по её руке.

– Почему ты так заботаешься обо мне? – тихо спросила Лейла, поднимая глаза.

Тимур смотрел на неё так, словно весь мир сузился до одного её лица.

– Потому что с первой секунды, как увидел тебя, внутри что-то изменилось. Я всю жизнь защищал других. А теперь... хочу защищать именно тебя. Твою улыбку. Твои глаза. Твоё спокойствие.

Они сели на плоский тёплый камень у родника. Вода тихо журчала, создавая музыку для их разговора. Тимур рассказывал о своём ауле, о матери, которая учила его чести, о том, как редко позволял себе чувствовать. Лейла слушала, а потом открылась сама – о своей вере, о мечтах, о страхе потерять сердце.

Время летело незаметно. Когда она случайно уронила кувшин, Тимур мгновенно подхватил его, а потом – её руку.

Лейла замерла. Сердце заколотилось так сильно, что она испугалась – вдруг он услышит.

– Тимур... это невозможно, – прошептала она, но не отняла руку.

– Возможно, – ответил он хрипло, приближаясь. Его лицо было совсем близко. – Я никогда не нарушал своих правил. До тебя. Теперь всё изменилось.

Ветер принёс аромат горных трав. Тимур осторожно убрал выбившуюся прядь под её хиджаб, едва коснувшись щеки. Это лёгкое прикосновение обожгло сильнее поцелуя. Лейла прикрыла глаза, чувствуя, как сладкое тепло разливается по телу, спускаясь ниже.

– Я боюсь того, что ты со мной делаешь, – выдохнула она.

– А я боюсь только одного – отпустить тебя, – ответил он и прижался лбом к её лбу.

Они стояли так несколько долгих секунд. Дыхания смешались. Сердца бились в едином ритме. Запретное тепло между ними росло, становилось сильнее, глубже, опаснее.

Тимур отстранился первым, но его взгляд обещал – это только начало.

Глава 3

Нарастающее пламя

Вечер опустился на горы тяжёлым бархатным покрывалом. Небо окрасилось в глубокие оттенки индиго и пурпура. Лейла помогала в маленькой полевой лечебнице, когда услы-

шала тихий стук в дверь палатки. Она уже знала, кто там.

Тимур вошёл, неся в руках тёплый плед и небольшой фонарь. Его высокая фигура заполнила пространство, а взгляд сразу нашёл её глаза.

– Ты устала, Лейла. Сегодня был тяжёлый день. Позволь мне позаботиться о тебе хотя бы немного.

Она хотела возразить, но слова застряли в горле. Тимур подошёл ближе и осторожно накинул плед ей на плечи. Его пальцы задержались на её руках дольше необходимого. Тепло от его ладоней проникало сквозь ткань и заставляло сердце биться чаще.

– Пойдём. Я покажу тебе место, где горы разговаривают с небом.

Они вышли из лагеря и поднялись по едва заметной тропе. Тимур шёл первым, иногда протягивая руку, чтобы помочь ей преодолеть камни. Каждый раз, когда их пальцы соприкасались, по телу Лейлы пробегала сладкая дрожь.

На небольшой площадке, укрытой от ветра, он расстелил плед. Они сели рядом. Перед ними открывался захватывающий вид на спящие вершины, освещённые звёздами.

– Здесь я прихожу, когда нужно вспомнить, кто я, – тихо сказал Тимур. – А сегодня я привёл сюда тебя.

Лейла повернулась к нему. В слабом свете фонаря его лицо выглядело особенно мужественным и притягательным.

– Почему именно меня, Тимур? Я обычная женщина. С верой, с правилами, с границами.

Он взял её руку в свою. Большая, сильная ладонь полностью накрыла её пальцы.

– Ты не обычная. Ты – огонь в тишине. Ты заставляешь меня чувствовать то, что я давно запретил себе. Когда я рядом с тобой, даже горы кажутся легче.

Тимур медленно провёл большим пальцем по её запястью. Лейла прикрыла глаза, наслаждаясь этим лёгким, но невероятно интимным прикосновением. Её дыхание участилось.

– Мне страшно, – прошептала она. – Страшно, как сильно я хочу быть ближе к тебе.

– Тогда не бойся, – ответил он хрипло и придвинулся. Его рука легла ей на талию, притягивая к себе. – Я никогда не причиню тебе боли. Я буду ждать столько, сколько нужно. Но знай – я уже твой.

Их лица оказались совсем близко. Лейла чувствовала его горячее дыхание на своих губах. Тимур наклонился и очень нежно, поцеловал её в висок, затем в висок с другой стороны. Каждый поцелуй был как искра, разжигающая пламя.

Лейла тихонько вздохнула и сама прижалась ближе, положив голову ему на грудь. Она слышала, как сильно и ровно бьётся его сердце. Тимур обнял её крепче, одной рукой глядя по спине поверх хиджаба. Его прикосновения были уважительными, но полными сдерживаемой страсти.

– Лейла... – прошептал он ей в волосы. – Ты уже в моей крови. В моих мыслях. В каждом ударе сердца.

Они сидели так долго, обнявшись под звёздным небом.

Время потеряло смысл. Между ними росло нечто большее, чем просто влечение – глубокое, тёплое, всепоглощающее чувство. Пламя, которое уже невозможно было потушить.

Когда они наконец вернулись в лагерь, Тимур остановился у её палатки. Он взял её руку и поцеловал ладонь.

– Спокойной ночи, моя искра. Я буду рядом. Всегда.

Лейла вошла внутрь, прижимая ладонь к груди. Сердце пело. Пламя между ними становилось всё ярче.

Глава 4

Испытание огнё

М

На четвёртый день в лагерь приехал Руслан.

Чёрный внедорожник, покрытый горной пылью, остано-

вился у палаток. Из него вышел мужчина в дорогом костюме – гладко выбритый, с золотыми часами и улыбкой человека, которому никогда не отказывали.

– Лейла! Наконец-то. Твой отец волнуется.

Она остановилась в трёх шагах. Внутри всё сжалось.

– Отец знает, где я, Руслан. Мы разговаривали вчера.

Он достал бархатную коробочку. Внутри сверкало кольцо с крупным изумрудом.

– Наши семьи давно решили. Осталось только твоё «да».

Лейла смотрела на камень и не чувствовала ничего. Ни тепла. Ни дрожи. Только холодную тяжесть в животе.

В этот момент из-за камней появился Тимур. Он нёс бревно на плече, и его шаг замедлился. Тёмные глаза нашли Лейлу, потом – Руслана. Мышцы челюсти окаменели.

Он опустил бревно на землю. Звук удара прокатился по лагерю как гром.

– Лейла. Всё в порядке?

Руслан прищурился.

– А это кто? Друг? Охранник? Или ты забыла, чья ты?

Кровь ударила ей в щёки. Не от стыда – от гнева.

– Я – своя. Я ничья, Руслан. Пока сама не решу иначе.

Руслан натянул улыбку и отступил к машине.

– Я в посёлке. Два дня. Потом вернусь за ответом.

Внедорожник уехал. Тимур подошёл. Встал рядом, не касаясь, – давал ей пространство.

– Кто он? – тихо, но под ровностью голоса перекатывалась

лава.

– Человек, за которого меня хочет выдать отец.

Тимур молчал. Потом произнёс медленно, будто вкладывал в слова всю жизнь:

– Я не стану тебя удерживать. Но если спросишь – я готов говорить с твоим отцом. По нашим обычаям. С уважением. Я не отдам тебя тому, кто видит в тебе вещь.

У Лейлы задрожали губы. Она шагнула к нему, и Тимур обнял её – крепко, отчаянно, зарываясь лицом в её хиджаб. Она вцепилась в его рубашку, ткань смялась в кулаках.

– Мне страшно, Тимур. Руслан не простит. Его семья влиятельная...

– Пусть. Я горец. Я родился среди камней. Ни один Руслан не заберёт то, что мне послал Всевышний.

Он держал её лицо в ладонях, вытирая слёзы большими пальцами.

– Подумай. Помолись. Послушай сердце. Я буду ждать.

Он отпустил её и ушёл – широкими, тяжёлыми шагами. Лейла видела напряжённую спину, сжатые кулаки. Уходил, разрываясь на части.

Ночью она не спала. Лежала в темноте, слушая стук собственного сердца. Два лица: холодная уверенность Руслана и обжигающая нежность Тимура. Разум шептал одно, сердце кричало другое.

На рассвете совершила намаз. Долго сидела на коленях, закрыв глаза. Слёзы впитывались в ткань молитвенного ков-

рика.

Ответ пришёл не громом. Тёплой волной в груди – той самой, что она чувствовала рядом с Тимуром.

Он стоял у родника. Не спал всю ночь – она видела по тёмным кругам под глазами. В его взгляде не было вопроса. Только готовность принять любой ответ.

Лейла положила ладонь ему на грудь. Под пальцами загрохотало сердце.

– Говори с моим отцом, Тимур.

Он закрыл глаза. Его рука накрыла её ладонь. Пальцы сплелись.

И горы вокруг словно вздохнули с облегчением.

Глава 5

Между
честью
и
сердце
м

Тимур выехал на рассвете. Старый серебристый пикап, выдавший и горные перевалы, и простреленные блокпосты, уверенно пожирал серпантин. За рулём Тимур молчал. Рядом сидел Хасан – двоюродный брат, широкий, как шкаф, с добродушным лицом и кулаками размером с дыню.

– Ты уверен? – спросил Хасан, не глядя на дорогу. – Отец Лейлы – Ибрагим Мансуров. Серьёзный человек. Старая фамилия, большие связи. А Руслан – сын Ахмедовых. Это деньги, брат. Большие деньги.

– Я знаю.

– И ты всё равно едешь.

Тимур сжал руль. Костяшки побелели.

– Я дал ей слово, Хасан. А слово горца тяжелее любого золота.

Хасан вздохнул, но улыбнулся.

– Тогда я с тобой. Кто-то должен подобрать твои кости, если старик скажет «нет».

Дорога спустилась в долину, и к полудню они въехали в небольшой город у подножия гор. Чистые улицы, высокие тополя, запах жареного мяса из придорожных кафе. Дом Мансуровых стоял на окраине – большой, каменный, за кованой оградой. Во дворе цвели розы, а на крыльце сидел старик в белой тубетейке.

Ибрагим Мансуров. Отец Лейлы.

Он был худ и невысок, но в серых глазах пряталась сила, от которой у Тимура сжались внутренности. Этот человек

видел людей насквозь. Обмануть его было невозможно.

Тимур вышел из машины. Одёрнул чистую рубашку. Расправил плечи.

– Ассаляму алейкум, уважаемый Ибрагим. Меня зовут Тимур. Я приехал говорить о вашей дочери.

Старик долго смотрел на него. Не моргая. Потом медленно поднялся.

– Ва алейкум ассалям. Заходи. Чай пить будем.

Тимур шагнул во двор, и калитка закрылась за его спиной с тихим металлическим щелчком, похожим на звук взводимого курка.

Они сидели в просторной комнате с коврами на стенах и низким столиком. Чай был крепкий, с чабрецом. Ибрагим разливал молча, не торопясь. Хасан остался во дворе – так положено по обычаю.

– Говори, – произнёс старик, не поднимая глаз от пиалы.

Тимур не стал хитрить. Не стал заходить издалека. Он говорил так, как умел, – прямо, жёстко, честно.

– Я встретил вашу дочь в горах. Она помогает людям в полевой лечебнице. Лейла – женщина, каких я не встречал. Сильная. Чистая. С верой в сердце. Я прошу вашего разрешения ухаживать за ней. Не тайно. Открыто. Как мужчина просит у отца.

Ибрагим поставил пиалу. Поднял глаза. В них не было ни гнева, ни тепла – только острый, режущий ум.

– Я знал твоего отца. Хороший был человек. Погиб рано. Мать подняла тебя одна. Это правда?

– Правда.

– Чем занимаешься?

– Строительство. Мосты, дороги. Работаю руками и головой. Живу честно.

Ибрагим кивнул. Помолчал. Потом произнёс слова, которые упали как камни:

– За мою дочь уже сватается Руслан Ахмедов. Его семья предложила калым, от которого не отказываются. Дом в городе, земля, связи. Ты можешь предложить больше?

Тимур выдержал взгляд. Внутри всё горело, но голос

остался ровным.

– Нет. Я не могу предложить больше денег. У меня нет особняка. Нет золотых часов. Но я предлагаю то, чего нет у Руслана, – я предлагаю сердце, которое будет биться для вашей дочери каждый день. Руки, которые защитят её. И клятву перед Всевышним, что она никогда не узнает ни голода, ни страха, ни одиночества.

В комнате стало так тихо, что было слышно, как тикают часы на стене.

Ибрагим смотрел на него долго. Очень долго. А потом сделал то, чего Тимур не ожидал, – достал из-за подушки старую фотографию. На ней молодой мужчина в простой одежде стоял рядом с девушкой в белом хиджабе. Оба улыбались так, будто владели всем миром.

– Это мы с матерью Лейлы. В день свадьбы. У меня не было ничего, кроме двух рук и упрямой головы. Её отец тоже говорил мне «нет». – Он убрал фотографию. – Я не скажу тебе «да» сегодня, Тимур. Но я не скажу «нет». Я скажу – докажи. Покажи мне, кто ты есть. Не словами. Делом.

Тимур поднялся. Поклонился.

– Я докажу.

Он вышел во двор, и горячий ветер ударил в лицо. Хасан вскочил со скамейки.

– Ну?! Живой?

– Живой. И это ещё не конец.

Лейла ждала в лагере, и ожидание сводило её с ума. Она перевязала трёх пациентов, дважды уронила бинты, обожглась о чайник и прочитала одну суру четыре раза, не запомнив ни слова. Медальон на груди то холодел, то обжигал – или ей так казалось.

К вечеру зазвонил телефон. Незнакомый номер. Она нажала «ответить» дрожащим пальцем.

– Лейла. – Голос отца. Спокойный, ровный, как горная река, под которой всегда прячутся острые камни. – К тебе

приезжал молодой человек.

– Да, отец.

– Тимур.

– Да.

Долгая пауза. Лейла закрыла глаза и прижала телефон к уху так сильно, что пластик впился в кожу.

– Он смелый, – наконец произнёс Ибрагим. – Или глупый. Пришёл в мой дом без приглашения, без посредников, сел напротив и сказал, что хочет мою дочь. Знаешь, кто так делает?

– Кто, отец?

– Либо безумцы. Либо мужчины, которым нечего скрывать.

Сердце Лейлы рухнуло вниз и тут же взлетело.

– Я не сказал ему «да», – продолжил отец. – Руслан – хорошая партия. Надёжная. Понятная. А этот твой Тимур... – снова пауза. – Но у него глаза твоей матери. Она тоже так смотрела, когда верила во что-то. Насквозь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.